

УДК 347.1

НЕПОИМЕНОВАННОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

С.И. Сулова

*Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск, 664011, Россия*

Аннотация

В статье обозначается вопрос о толковании непоименованности в гражданском праве, анализируются подходы к её определению в законодательстве и цивилистической доктрине. Автор приводит примеры, доказывающие, что в юридической литературе сфера применения указанного термина расширяется, между тем попытки определить его содержание отсутствуют. Особое внимание уделено разграничению понятий «пробел в праве» и «непоименованность», обосновано рассмотрение их через призму философских категорий «причина» и «следствие». Анализируется феномен квалифицированного молчания законодателя, при этом критикуется использование субъективного критерия для разграничения пробела в праве и квалифицированного молчания законодателя; кроме того, обосновывается недопустимость понимания пробела в праве с позиции позитивного или негативного явления. Предложено выделение прямо закреплённой, допускаемой, альтернативной и запрещённой непоименованности. Делается вывод о том, что понятие «непоименованное» («неназванное») в гражданском праве имеет самостоятельное содержательное наполнение.

Ключевые слова: непоименованность, пробел в праве, аналогия закона, аналогия права, квалифицированное молчание

В цивилистике современного периода термин «непоименованность» употребляется всё чаще, причём не только в рамках устоявшегося словосочетания «непоименованный договор», но и применительно к различным гражданско-правовым явлениям. Серьёзное расширение сферы использования указанного термина требует внимания научного сообщества к его содержательному наполнению, а также к выяснению соотношения данного понятия с иными, обозначающими схожие процессы, в первую очередь с понятием «пробел в праве». Соответственно, следует задаться вопросом: содержательно отличается ли появившийся в цивилистике термин «непоименованный» от термина «пробел в праве», или он является лишь умножением сущностей без необходимости? И нуждается ли цивилистическая наука в самой постановке вопроса о неназванном (непоименованном) в гражданском праве?

Толкование непоименованности в доктрине и законодательстве. Законодательного закрепления термина «непоименованность», в том числе её разновид-

ностей, нет. При этом в основе её понимания лежит положение, сформулированное в абз. 1 ч. 2 п. 1 ст. 8 и п. 2 ст. 421 ГК РФ, о возможности заключить договор, «непредусмотренный законом или иными правовыми актами», из чего делается вывод о том, что признаком непоименованного договора является его незакреплённость (непоименованность) (см. [1]). Более того, в литературе прямо отмечается, что «не вызывает сомнения содержательное соответствие термина “непоименованный” характеристике, приведённой законодателем» [2, с. 142]. Наличествуют примеры таких формулировок, как «непоименованный способ обеспечения исполнения обязательств» [3]. Например, Д.А. Торкин предлагает понимать под ним способ обеспечения обязательств, не упоминаемый в части законодательства, которая предметно и функционально обособлена с целью регулирования обеспечительной сферы, а именно главе 23 ГК РФ [4].

Чаще всего учёные в области частного права прибегают к использованию термина «непоименованный» без попыток дать дефиницию, лишь констатируя существование непоименованных принципов права¹, объектов прав², субъективных (в частности, вещных) прав³, способов защиты гражданских прав⁴, видов представительства⁵. Подобная терминология используется и в зарубежной правовой теории. Так, в английском деликтном праве главенствует доктрина поименованных и безымянных (непоименованных) деликтов; к последним относятся те деликтные обязательства, которые, хотя и обособились вследствие исков, рассмотренных и признанных судами, но не получили своего собственного определения – имени (см. [12]). В ряде исследований нормы, регулирующие, например, непоименованный договор, относят к нетипичным институтам гражданского права (см. [13]).

Таким образом, под непоименованностью в гражданском праве понимаются следующие ситуации: а) отсутствие в нормах гражданского законодательства упоминания о реально существующих отношениях (их субъектах, объектах, влияющих на их динамику фактах, поведении участников); б) прямое упоминание в законе о допущении отсутствия соответствующих норм. В первом случае возникающие споры ввиду отсутствия правового регулирования следует разрешать, используя конструкции аналогии закона и права, во втором же случае

¹ См., например, выдержку из «Комментария к Федеральному закону от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ “О третейских судах в Российской Федерации”»: «Содержание принципа состязательности и равноправия сторон, упомянутого в комментируемой статье... дополняется непоименованным в комментируемой статье принципом сотрудничества сторон друг с другом и с третейским судом» [5].

² Так, В.А. Белов, рассматривая объект договора аренды, не нашедший отражения в действующем законодательстве, называет его «непоименованный объект договора аренды» [6]; в самостоятельную группу дел о защите «непоименованного» объекта интеллектуальной собственности нередко предлагается выделять доменные споры (см., например, [7, 8]).

³ См., например, выдержку из обзора российского, германского и французского наследственного права: «При моделировании ограничений права собственности стороны не изобретают непоименованных вещных прав, а используют известные гражданскому праву конструкции (условия, запрещения, опционы)» [9].

⁴ См., например, комментарий к ст. 937 ГК РФ: «В обеих нормах [ст. 445 и 937 ГК РФ] говорится о применении к лицу, уклоняющемуся от заключения договора, прямо непоименованного в ст. 12 ГК РФ способа защиты гражданских прав – понуждения к заключению договора» [10].

⁵ См., например, комментарий к ст. 46 Арбитражного процессуального кодекса РФ: «Полагаем, что положение о праве соучастников поручить ведение дела одному или нескольким из соучастников, следует рассматривать как ещё один (непоименованный в ст. 59 АПК) случай договорного представительства» [11].

законодатель предлагает механизм регулирования указанных отношений (что не исключает возможность использования аналогии).

Непоименованность и пробел в праве. Практически всё вышеизложенное о непоименованности так или иначе связано с понятием «пробел в праве», научные исследования которого следует признать обширными, а их результаты в определённой степени устоявшимися. Общеизвестное определение пробела в праве гласит, что под ним понимают отсутствие в действующей системе законодательства нормы права, в соответствии с которой должен решаться вопрос, требующий правового регулирования. При этом наличие пробелов трактуется как определённый недостаток правовой системы, а также в некоторых случаях констатируется неизбежность их появления, вызванная следующими причинами: законодатель не смог охватить формулировками нормативного акта всех жизненных ситуаций, требующих правового регулирования; юридическая техника имеет недостатки; общественные отношения постоянно развиваются (см. [14, с. 277–285; 15, с. 777–778]). Одновременно с этим учёные указывают на то обстоятельство, что гражданское право с его широкой диспозитивностью, выражающей его общедозволительный профиль, потенциально является «полем» для более масштабного появления правовых пробелов, чем отрасли публичного права (см. [16, с. 25]). Другими словами, коль скоро в гражданском праве действует правило о том, что участникам отношений «разрешено всё, что прямо не запрещено законом», то это способствует формированию и реализации новых отношений, не известных праву, но нуждающихся в его регулятивном воздействии.

Представляется, что такое мнение правильное, но достаточно одностороннее. Если смотреть с позиции участников гражданско-правовых отношений, то, действительно, отсутствие прямых запретов должно подталкивать их к поиску правовых конструкций, использование которых в наибольшей степени обеспечит осуществление и защиту их субъективных прав: речь идёт о разработке новых договоров, применении новых обеспечительных мер и т. д. С другой стороны, понятие пробела применительно к гражданско-правовым отношениям приобретает иное понимание, если исходить из того, что его появление есть не упущение, а сознательное решение законодателя, которое нельзя рассматривать как недостаток правовой системы. Наоборот, используя диспозитивный механизм гражданско-правового регулирования и присущие ему особенности, законодатель оставляет участникам частноправовых отношений свободу усмотрения, стимулирует их инициативность, что, в свою очередь, развивает и совершенствует гражданский оборот.

Наличие открытых перечней видов отношений, включаемых в предмет гражданского права, способов защиты гражданских прав, оснований возникновения гражданских правоотношений и многих других свидетельствует о намеренном пробеле в гражданском праве. Данная ситуация напоминает феномен квалифицированного молчания законодателя. «От пробелов в праве следует отличать так называемое квалифицированное молчание закона – малоизученный правовой феномен, которому юридическая наука уделяет незаслуженно мало внимания», – справедливо отмечает А.В. Дёмин [17]. Восполняя отсутствие специальных исследований, автор определяет квалифицированное молчание законодателя

как особый приём юридической техники, состоящий в сознательном и целенаправленном нежелании законодателя регулировать ту или иную ситуацию при помощи нормативных предписаний. Не критикуя данное определение, заметим, что для разграничения квалифицированного молчания и пробела предлагается субъективный критерий – намерение законодателя: в первом случае речь идёт о целенаправленной правотворческой политике, во втором – о неосознанном бездействии, упущении законодателя. Однако субъективные критерии всегда достаточно ненадёжны и вызывают серьёзные вопросы. Как определить намерение и цель законодателя? Целенаправленно ли он умолчал и не урегулировал какой-то вопрос или сделал это ошибочно, неосознанно?

Нельзя не отметить и получающую распространение классификацию квалифицированного молчания на негативное и позитивное (см. [18]). Негативное молчание связывают исключительно с дозволительным типом правового регулирования: если законодатель молчит, значит, он не желает вводить права, обязанности, ответственность и т. д. Ярким примером служит отсутствие обязанности уплачивать определённый налог или невозможность привлечь к административной ответственности при отсутствии санкции, установленной в нормативно-правовом акте. Квалифицированное молчание позитивного типа существует тогда, когда законодатель сознательно отказывается от нормативной регламентации либо регламентирует вопрос в самом общем виде, делегируя его дальнейшее урегулирование на уровень правоприменения. Соответственно, негативное молчание законодателя характерно для публичных отраслей права, тогда как позитивное – для частноправовых.

Подобное понимание, как представляется, нельзя считать бесспорным. Обратим внимание на следующие моменты.

Во-первых, пробел в праве, трактуемый как случай отсутствия закона, подзаконного акта, обычая, прецедента [19, с. 734], не следует расценивать с позиции позитивного или негативного явления. Пробел – это объективная категория, свидетельствующая об отсутствии в законе (в широком смысле) положения, которое бы напрямую регулировало возникшее отношение. Вопросы, связанные с реагированием на обнаруженный пробел, – это уже вопросы способов восполнения (см. [20]). Следовательно, пробел в праве представляет собой любой случай отсутствия общеобязательного правила поведения, установленного или санкционированного государством, предназначенного для разрешения конкретной жизненной ситуации. Подобный объективный подход устраняет необходимость введения субъективных критериев для отграничения пробелов от «ошибок в праве», «квалифицированного молчания закона», «мнимых пробелов».

Во-вторых, установленный участниками отношений или правоприменителем пробел в праве может быть вызван самыми разными причинами, как объективного, так и субъективного свойства, установить которые подчас просто невозможно. Как представляется, это и не важно для спорящих сторон или судебного органа. Важно другое – правильная трактовка последствий отсутствия закреплённой нормы права и разрешение конфликтной ситуации. Для этого судебные и иные органы, наделённые полномочиями по разрешению споров и привлечению к ответственности, безусловно, должны использовать все известные

способы толкования права, в рамках которых как раз учитываются и объективные, и субъективные моменты. В частности, в цивилистических исследованиях последних лет активно обсуждается возрастающая роль телеологического (целевого) толкования – выяснения цели принятия правовой нормы для квалификации действий лица в качестве добросовестных или недобросовестных (см. [21]).

Как видим, пробел в праве и непоименованность не следует отождествлять. Пробел – это то, чего нет, а непоименованные явления (договор, способ, объект и др.) реально существуют. Соотношение непоименованности и пробела в праве нужно рассматривать как причину и следствие. Пробел в праве – это ситуация неполноты законодательного регулирования конкретной жизненной ситуации, а непоименованность – это следствие наличия пробела.

Учение о причинности в праве в целом и в гражданском праве в частности – серьёзное научное направление. Результаты исследований в данной области не являются общепризнанными. Причём если в отношении некоторых отраслей права проблемы детерминизма весьма основательно разработаны (см., например, [22–24]), то в гражданском праве они лишь обозначаются (см. [25, 26]). Именно поэтому позволим себе допущение, основанное на философских воззрениях, в частности, Канта. По мысли философа, «поскольку сообразно общей логике трансцендентального рассмотрения, явления природы должны быть согласованы с принципами познания (а не наоборот), то всякое явление не может быть мыслимо иначе, как в соответствии с принципом причинности. Этим объясняется всеобщность причинно-следственной связи. <...> Принцип причинности задаёт такую схему конструирования, при которой следствие оказывается необходимым образом выводимо из причины» [27].

Таким образом, причины появления пробелов, ставшие основаниями для выделения вышеупомянутых «ошибок в праве», «квалифицированного молчания законодателя», «мнимых пробелов», могут стать отправной точкой для выявления особенностей различных групп непоименованности в гражданском праве, а именно:

– прямо закреплённой непоименованности (примером является непоименованный договор, заключение которого безапелляционно разрешается нормами гражданского законодательства);

– допускаемой непоименованности, когда нормы гражданского права прогнозируют развитие общественных отношений и позволяют появление новых правовых явлений, которые не будут прямо поименованы как видовое понятие, но обладают признаками понятия родового (в частности, можно указать на ст. 8 ГК РФ, в которой закреплено, что гражданские права и обязанности возникают не только из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, но и из действий граждан и юридических лиц, *которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами*, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности).

Однако не всегда даже такая допускаемая непоименованность признаётся российским правоприменителем. Так, несмотря на серьёзность доводов, учёным и практикам пока не удалось убедить судебные органы в возможности причисления к способам защиты чести, достоинства и деловой репутации принесения

извинения (см. [28]). Между тем п. 2 ст. 150 ГК РФ прямо указывает на то, что нематериальные блага защищаются не только в соответствии с ГК РФ и другими законами в случаях и порядке, ими предусмотренных, но и в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Другие многочисленные примеры непоименованности в гражданском праве не находят объяснений в тексте ГК РФ. Это самые сложные ситуации, требующие глубокого анализа со стороны правоприменительных органов. Речь идёт о различного рода перечнях, сформулированных в ГК РФ либо как закрытые, либо с прямым указанием на то, что их может дополнить только закон (например, ст. 12, 61 ГК РФ).

Последние тенденции толкования, сформулированные в Постановлении Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и её пределах» (ППВАС), дают основание утверждать следующее: наличие чёткого указания на возможность дополнения данного перечня только законом практически не позволяет признать право на существование подобной непоименованности. В частности, если в ст. 65.3 ГК РФ, закрепившей исключительную компетенцию высшего органа корпорации, прямо установлено, что данный перечень может быть изменён или дополнен лишь самим ГК РФ или иным законом, то появление непоименованного вопроса, включённого в указанную компетенцию, не представляется допустимым. Другими словами, здесь можно говорить о запрещённой непоименованности.

Нормы основного источника гражданского права, будучи сформулированными как закрытые перечни, могут не содержать подобных ограничений. Например, ст. 685 ГК РФ закрепляет следующие случаи расторжения договора коммерческого найма в судебном порядке по требованию наймодателя: невнесение нанимателем платы за жилое помещение за определённый срок; разрушение или порча жилого помещения нанимателем или другими гражданами, за действия которых он отвечает. Иных оснований для расторжения договора по инициативе наймодателя ГК РФ не предусматривает. Существует ли возможность появления иного, непоименованного основания для расторжения договора? Допускает ли подобную непоименованность ГК РФ? Следуя аргументам вышеприведённого Постановления № 16, полагаем, что указанная норма не является императивной, поскольку не содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила (ППВАС). Наряду с этим, её императивный характер может быть обоснован исходя из целей законодательного регулирования: это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны договора – проживающего лица). Таким образом, обоснование наличия непоименованности полностью отдано на усмотрение правоприменительного органа. Такую непоименованность можно предложить именовать альтернативной.

В завершение отметим, что понятие «непоименованное» («неназванное») в гражданском праве имеет самостоятельное содержательное наполнение и подлежит дальнейшему научному осмыслению.

Источники

- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Ч. 2: Федеральный закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
- ППВАС – Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 14 марта 2014 года № 16 «О свободе договора и её пределах» // Вестн. Высш. арбитраж. суда РФ. – 2014. – № 5.

Литература

1. *Марков П.А.* Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 320 с.
2. *Ахмедов А.Я.* Понятие непоименованного договора // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. – 2014. – № 2. – С. 141–146.
3. *Сятчихин А.В.* Российское законодательство о поименованных и непоименованных способах обеспечения обязательств: исторический экскурс // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2014. – № 1. – С. 156–163.
4. *Торкин Д.А.* Непоименованные способы обеспечения обязательств: Дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – 182 с.
5. *Валеев Д.Х., Зайцев А.И., Фетюхин М.В.* Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (постатейный). – М.: Статут, 2015. – СПС КонсультантПлюс.
6. *Белов В.А.* Непоименованный объект договора аренды // Вестн. Моск. финанс.-юрид. ун-та. – 2014. – № 1. – С. 87–91.
7. Защита деловой репутации в случаях её диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений) / Под общ. ред. М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2015. – 269 с.
8. *Абрамова Е.* Электронные денежные средства как непоименованный объект гражданских прав // Хозяйство и право. – 2016. – № 7. – С. 3–15.
9. Основы наследственного права России, Германии, Франции / Под общ. ред. Е.Ю. Петрова. – М.: Статут, 2015. – СПС КонсультантПлюс.
10. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. – Т. 3. – СПС КонсультантПлюс.
11. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.В. Яркова. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – СПС КонсультантПлюс.
12. *Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К.* Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве. – М.: Юстицинформ, 2017. – 375 с.
13. *Ахмедов А.Я.* Нетипичные институты гражданского права России: постановка вопроса // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. – 2017. – № 4. – С. 127–130.
14. Общая теория права и государства / Под. ред. В.В. Лазарева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 592 с.
15. *Поляков А.В.* Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 845 с.

16. *Фомина Л.А.* Аналогия закона и аналогия права в системе способов преодоления пробелов гражданского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 27 с.
17. *Дёмин А.В.* Принцип определённости налогообложения. – М.: Статут, 2015. – СПС КонсультантПлюс.
18. *Спектор Е.И.* Некоторые аспекты применения института аналогии в административном законодательстве // Право и экономика. – 2002. – № 7. – С. 49–54.
19. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Норма, 2007. – Т. 2: Право. – 802 с.
20. *Дробышевский С.А., Тихонравов Е.Ю.* Способы восполнения пробелов в праве. – М.: Норма, 2014. – 176 с.
21. *Подшивалов Т.П.* Запрет обхода закона в российском гражданском законодательстве и судебной практике // Вестн. граждан. права. – 2015. – Т. 15, № 2. – С. 87–115.
22. *Мумладзе Д.Г.* Эволюция концепции причинности в советской криминологии: Дис. ... канд. юрид. наук. – Тбилиси, 1990. – 158 с.
23. *Тер-Акопов А.А.* Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. – М.: Юркнига, 2003. – 480 с.
24. *Соктоев З.Б.* Теоретико-методологические основы причинности в уголовном праве. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2012. – 311 с.
25. *Мигачева А.Ю.* О необходимости исследования принципа детерминизма в связи с развитием методологии гражданского правоведения // Теория и практика общественного развития. – 2009. – Вып. 3-4. – С. 296–301.
26. *Васильев В.В.* Детерминизм в системе гражданского права Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2015. – 59 с.
27. *Гутнер Г.Б.* Причина и следствие // Нов. филос. энцикл. – М.: Мысль, 2010. – URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHde7f44a666a6b6a6acdcdce>, свободный.
28. *Гаврилов Е.В.* Принесение извинения как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Законодательство и экономика. – 2012. – № 7. – С. 16–21.

Поступила в редакцию
27.12.17

Суслова Светлана Игоревна, доктор юридических наук, заместитель директора по научной работе, профессор кафедры гражданского права и процесса

Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ул. Некрасова, д. 4, г. Иркутск, 664011, Россия

E-mail: svetsuslova@yandex.ru

**On the Problem of the “Unnamed”
in Civil Law**

S.I. Suslova

Irkutsk Institute (Branch), All-Russian State University of Justice, Irkutsk, 664011 Russia

E-mail: svetsuslova@yandex.ru

Received December 27, 2017

Abstract

The paper considers the problem of understanding the “unnamed” in civil law, various approaches to it in accordance with the definition in legislation and civil doctrine. Examples have been given to show how the number of cases of application of the term increases in the legal literature. It has been suggested to distinguish between the concepts of “gap in law” and “unnamed”. It has been argued that they should be considered through the prism of such philosophical categories as “cause” and “consequence”. The phenomenon of qualified silence of the legislator and its relationship with the concept of “gap in law” have been analyzed. In the legal literature, the basis for their distinction is laid in the intention of the legislator. This criterion is subjective. Accordingly, a “gap in law” arises in the event of omission of the legislator, and qualified silence arises when there is a targeted law-making policy. It has been proposed to abandon the subjective criterion and the characteristics of the gap in law from the position of a positive or negative phenomenon. The “gap in law” is an objective category indicating that there is no provision in the law that would directly regulate the relationship that has arisen. Subjective and objective points matter when interpreting the rights and responding to the established paths and determining the ways to eliminate them. The choice of the directly fixed, allowable, alternative, and forbidden “unnamed” has been justified.

Keywords: unnamed, gap in law, analogy of law, analogy of right, qualified silence

References

1. Markov P.A. *Reorganizatsiya kommercheskikh organizatsii: problemy teorii i praktiki* [Reorganization of Commercial Organizations: Problems of Theory and Practice]. Moscow, Norma, INFRA-M, 2012. 320 p. (In Russian)
2. Akhmedov A.Ya. Definition of the unnamed contract. *Vestnik Saratovskoi Gosudarstvennoi Yuridicheskoi Akademii*, 2014, no. 2, pp. 141–146. (In Russian)
3. Syatchikhin A.V. The Russian legislation on the named and unnamed ways of providing obligations: Historical insight. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki*, 2014, no. 1, pp. 156–163. (In Russian)
4. Torkin D.A. Unnamed ways of securing obligations. *Cand. Leg. Sci. Diss.* Tyumen, 2005. 182 p. (In Russian)
5. Valeev D.Kh., Zaitsev A.I., Fetyukhin M.V. *Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 24 iyulya 2002 g. № 102-FZ “O treteiskikh sudakh v Rossiiskoi Federatsii” (postateinyi)* [Commentary to the Federal Law of July 24, 2002 No. 102-FZ “On Arbitration Courts in the Russian Federation” (Paragraph by Paragraph)]. Moscow, Statut, 2015. SPS Konsul'tantPlyus. (In Russian)
6. Belov V.A. The unnamed object of lease contract. *Vestnik Moskovskogo Finansovogo Yuridicheskogo Universiteta*, 2014, no. 1, pp. 87–91. (In Russian)

7. Rozhkova M.A. (Ed.) *Zashchita delovoi reputatsii v sluchayakh ee diffamatsii ili nepravomernogo ispol'zovaniya (v sfere kommercheskikh otnoshenii)* [Protection of Business Reputation in Cases of Defamation or Unlawful Use (in the Field of Commercial Relations)]. Moscow, Statut, 2015. 269 p. (In Russian)
8. Abramova E. E-money as an unnamed object of civil rights. *Khozyaistvo i Parvo*, 2016, no. 7, pp. 3–15. (In Russian)
9. Petrov E.Yu. *Osnovy nasledstvennogo prava Rossii, Germanii, Frantsii* [The Basics of Inheritance Law in Russia, Germany, and France]. Moscow, Statut, 2015. SPS Konsul'tantPlyus. (In Russian)
10. Krashennnikov P.V. (Ed.) *Postateinyi kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii, chasti vtoroi* [Paragraph-by-Paragraph Commentary to the Civil Code of the Russian Federation, Part Two]. Vol. 3. Moscow, Statut, 2011. SPS Konsul'tantPlyus. (In Russian)
11. Yarkov V.V. (Ed.) *Kommentarii k Arbitrazhnomu protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary on the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (Paragraph by Paragraph)]. Moscow, Infotopik Media, 2011. SPS Konsul'tantPlyus. (In Russian)
12. Egorova M.A., Krylov V.G., Romanov A.K. *Deliktnye obyazatel'stva i deliktная otvetstvennost' v angliiskom, nemetskom i frantsuzskom prave* [Delictual Obligations and Liability in English, German, and French Law]. Moscow, Yustitsinform, 2017. 375 p. (In Russian)
13. Akhmedov A.Ya. Atypical institutions of Russian civil law: Problem formulation. *Vestnik Saratovskoi Gosudarstvennoi Yuridicheskoi Akadaemii*, 2017, no. 4, pp. 127–130. (In Russian)
14. Lazarev V.V. (Ed.) *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General Theory of Law and State]. Moscow, Norma, INFRA-M, 2014. 592 p. (In Russian)
15. Polyakov A.V. *Obshchaya teoriya prava: fenomenologo-kommunikativnyi podkhod* [General Theory of Law: Phenomenological and Communicative Approach]. St. Petersburg, Yurid. Tsentr Press, 2003. 845 p. (In Russian)
16. Fomina L.A. Law analogy and right analogy in the system of ways to overcome gaps in civil law. *Extended Abstract of Cand. Leg. Sci. Diss.* Moscow, 2009. 27 p. (In Russian)
17. Demin A.V. *Printsip opredelennosti nalogooblozheniya* [The Certainty Principle of Taxation]. Moscow, Statut, 2015. SPS Konsul'tantPlyus. (In Russian)
18. Spektor E.I. Some aspects of application of the institution of analogy in administrative legislation. *Pravo i Ekonomika*, 2002, no. 7, pp. 49–54. (In Russian)
19. Marchenko M.N. (Ed.) *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs v 3-kh tomakh* [General Theory of State and Law. Academic Course in 3 Volumes]. Vol. 2: Law. Moscow, Norma, 2007. 802 p. (In Russian)
20. Drobyshevskii S.A., Tikhonravov E.Yu. *Sposoby vospolneniya probelov v prave* [Ways to Fill Legal Gaps]. Moscow, Norma, 2014. 176 p. (In Russian)
21. Podshivalov T.P. Interdiction of evasion of law in the Russian civil legislation and judicial practice. *Vestnik Grazhdanskogo Prava*, 2015, vol. 15, no. 2, pp. 87–115. (In Russian)
22. Mumladze D.G. Evolution of the concept of causality in Soviet criminology. *Cand. Leg. Sci. Diss. Tbilisi*, 1990. 158 p. (In Russian)
23. Ter-Akopov A.A. *Prestuplenie i problemy nefizicheskoi prichinnosti v ugovnom prave* [Crime and Problems of Non-Physical Causality in Criminal Law]. Moscow, Yurkniga. 2003. 480 p. (In Russian)
24. Soktoev Z.B. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy prichinnosti v ugovnom prave* [Theoretical and Methodological Foundations of Causality in Criminal Law]. Moscow, YUNITI, Zakon i Pravo, 2012. 311 p. (In Russian)
25. Migacheva A.Yu. On the necessity of research on the principle of determinism in connection with the development of the methodology of civil jurisprudence. *Teoriya i Praktika Obshchestvennogo Razvitiya*, 2009, nos. 3-4, pp. 296–301. (In Russian)
26. Vasil'ev V.V. Determinism in the system of civil law of the Russian Federation. *Extended Abstract of Doct. Leg. Sci. Diss.* Moscow, 2015. 59 p. (In Russian)
27. Gutner G.B. Reason and consequence. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Philosophical Encyclopedia]. Moscow, Mysl', 2010. Available at: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHde7f44a666a6b6a6acdcdde>. (In Russian)

28. Gavrilov E.V. Apologizing as a way to protect honor, dignity, and business reputation. *Zakonodatel'stvo i Ekonomika*, 2012, no. 7, pp. 16–21. (In Russian)
-

⟨ **Для цитирования:** Сулова С.И. Непоимованность в гражданском праве: к постановке вопроса // Учен. зап. Казан. ун-га. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 2. – С. 404–414. ⟩

⟨ **For citation:** Suslova S.I. On the problem of the “unnamed” in civil law. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 2, pp. 404–414. (In Russian) ⟩